

Константинов Михаил Сергеевич

кандидат политических наук,
доцент кафедры теоретической
и прикладной политологии
Южного федерального университета
тел.: (863) 210-03-32

**РЕГИОН КАК ФОРМА
СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА:
СИСТЕМНЫЕ АСПЕКТЫ
«ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТИ»
В ПРОЦЕССАХ
РЕГИОНООБРАЗОВАНИЯ
(КОНЦЕПЦИЯ М.К. ПЕТРОВА)**

Аннотация:

В статье анализируются идеи видного отечественного ученого и философа Михаила Константиновича Петрова, посвященные проблемам исследования процессов регионообразования в контексте системной методологии. Использование предложенного М.К. Петровым концепта «человекоразмерность» при анализе и прогнозировании развития регионов, по мнению автора статьи, позволяет существенно обогатить методологию регионоведения.

Ключевые слова:

методология регионоведения, регион, регионообразование, системный подход, человекоразмерность, социальное творчество, репродукция, человеческое поведение.

Konstantinov Mikhail Sergeevich

PhD in Political Science,
Associate Professor of the Theoretical
and Applied Political Sciences Department,
Southern Federal University
tel.: (863) 210-03-32

**REGION AS A FORM OF
SOCIAL CREATIVITY:
SYSTEM ASPECTS OF
“HUMAN-DIMENSION”
IN THE PROCESSES OF
REGION-BUILDING
(M.K. PETROV'S CONCEPTION)**

Summary:

The article discusses the ideas of prominent national scientist and philosopher Mikhail Konstantinovich Petrov, who researches the processes of region-building in the context of system methodology. The author considers that using the concept of "human-dimension", proposed by M.K. Petrov, in analyses and forecasts of regions development allows enriching dramatically the methodology of regional studies.

Keywords:

methodology of regional studies, region, region-building, system approach, „human-dimension“, social creativity, reproduction, human behavior.

Творческое наследие одного из крупнейших советских мыслителей – Михаила Константиновича Петрова (08.04.1923 – 11.04.1987) – крайне разносторонне. Он занимался философией и методологией науки, его считают зачинателем культурологии в нашей стране, автором данной статьи эксплицирован институциональный срез политической философии М.К. Петрова [1, 2]. Публикации Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН [3; 4] акцентировали еще одно направление мысли Михаила Константиновича: инновационную методологию исследования регионов. Суть ее в следующем. «Регион» понимается М.К. Петровым как «комплексное единство связей, включающее сложное переплетение природных, человеческих и социальных составляющих и локализованное на некоторой территории» [5, с. 8]. Такое исходное определение подчеркивает системный характер данного феномена и, соответственно, востребует системную методологию. В системном подходе, по Петрову, выделились две традиции в понимании методологического смысла, целей и задач системного исследования:

– «традиционно-обновленная», объективистская, идущая от Л. фон Берталанфи, представляет собой «путь сверху» в изучении региона, то есть рассматривает регион как системный объект, выделяя его структуру и определяя его место и функции среди других систем;

– субъективистская традиция, или «путь снизу», дополняет результаты исследования в рамках первой традиции оценочной субъективистской составляющей, то есть стремится к оценке региона «в терминах ожиданий, пожеланий, опасений субъекта... и к поискам средств изменить поведение региона в желаемую сторону» [6, с. 13].

Петров предлагает считать эти традиции взаимодополняющими, так как «регион – нечто производное и от потребностей социального целого и от локальной специфики, поскольку она становится предметом ценностных суждений. Это второе обстоятельство и вынуждает путь сверху дополнять путем снизу, видеть в локализации, ее особенностях специализирующий фактор регионообразования» [7, с. 16].

Локализация оказывает воздействие на формирование расселения. Петров в данном процессе обнаруживает черты творческого общения [8]: связь с наличным контекстом, рост с

опорой на реалии этого контекста, появление исторических экспликаций. Все виды человеческого общения следуют закону рангового распределения Ципфа: $f \times r = \text{Const}$ («произведение числа вхождений на ранг участника (на число участников с той же частотой вхождения) величина постоянная» [9, с. 152]). Рост городов, процессы расселения и регионообразования также следуют данному закону [10, с. 9–10]. Этот факт необъясним с позиций традиционной обновленной традиции системного подхода.

Для объяснения Петров предлагает выделение ассоциированных единиц рангового распределения населения, что открывает возможность для описания регионов в терминах человекоразмерности [11] как основания интеграции предмета «регионологии» и условия осуществимости устойчивого существования региона. Тем самым преодолеваются сразу два методологических затруднения: во-первых, что отмечено В.В. Черноусом, этот подход лишен институционального фетишизма [12, с. 6]; во-вторых, в отличие от регионообразующих детерминант, связанных с локальной спецификой, он более универсален [13, с. 19].

Для выделения ассоциативных единиц Петров предлагает использовать скорректированную [14] концепцию ролевых наборов Р. Мертона: «С этой точки зрения каждый индивид выступает как носитель того или иного частного набора из целокупности социально-значимых ролей, может быть изучен и описан в терминах этого набора как социально детерминированная единица, наличный субъект представленных в наборе видов деятельности» [15, с. 20]. Таких ключевых ролей, или «типизированных моделей поведения в типизированной ситуации» [16, с. 20], по Петрову, не менее шести [17, с. 20–22]. Каждая из этих ролей по-разному влияет на неравномерности расселения, но главным недостатком схемы будет то, что, хорошо объясняя уже сложившуюся матрицу расселения, она не объясняет, почему происходит миграция населения, то есть почему разрываются ролевые ассоциации.

Оценивая воздействие человекоразмерности на регионообразование, Петров вводит переменную: частоту появления ситуаций выбора, или меру социальных возможностей, предоставляемых индивиду в данном месте для самостоятельного строительства его жизненного пути. В описании данной переменной должны быть представлены не менее трех аспектов:

- 1) номенклатура наличных видов деятельности (профессий и должностей);
- 2) номенклатура родственных, товарищеских, деловых отношений и их распределение;
- 3) шкала для выявления стадий процесса этического самосознания и возможностей его корреляции с переменной выбора, взятой по первым двум составляющим.

Кроме того, в подобном замыкании процессов регионообразования на человекоразмерность есть методологическая трудность, которая связана с традиционным пониманием человека как существа деятельного, а не существа естественного, демонстрирующего разные наборы свойств на разных этапах движения по возрастной кривой. Петров предлагает рассматривать движение ролей в ролевых наборах, используя не только институциональную карьеру (Р. Мертон), а весь период жизни индивидов «для ввода историко-интегрирующего основания в единицу ассоциации» [18, с. 44]. Он выделяет четыре условные стадии жизни человека в демографических членениях на возрастные группы, связывая их с возможностью социально-профессионального и миграционного выбора:

- 1) универсально-воспитательная (с рождения до окончания общеобразовательной школы; общая характеристика стадии: индивид – пассивный потребитель наличного наследия предшественников, редко попадающий в ситуацию выбора жизненного пути);

- 2) специализирующе-воспитательная (специально-профессиональная подготовка с момента окончания школы до начала работы; характеризуется «сильнейшими деструктивными эффектами: распадом семейных и школьных связей, появлением новых знакомств и новых форм «коллегиальной» ассоциации, резким повышением числа ситуаций, в которых приходится принимать самостоятельные решения» [19, с. 47], что в нашей культуре сопровождается и скрытой, и географической миграцией);

- 3) ассоциативная стадия (начало самостоятельной трудовой жизни, накопление опыта работы, отношений с коллегами, обрастание семейными и иными связями; миграция присутствует, но в качестве исключения);

- 4) «устойчивое существование в ассоциированном и поглощенном социальностью состоянии» [20, с. 44].

Каждой стадии соответствует свой тип ассоциативности, анализ которых позволяет ввести ключевую для Петрова категорию «лишних людей», которые «ответственны» за процессы миграции и регионообразования: «независимо от частных случаев срыва налаженных ассоциативных связей по множеству причин личного порядка, общество нашего культурного типа, использующее вполне определенные воспитательные институты, массово и закономерно воспро-

изводит диссоциированных индивидов как типичное явление, для определенных возрастных групп, проводит через эти срывы ассоциации всех будущих субъектов деятельности» [21, с. 53].

На основе сказанного предлагается гипотеза расселения и регионообразования, состоящая из пяти тезисов:

1) вероятность скоплений социально-значимых ролей зависит от распределения природных ресурсов;

2) нормы человекообразности вводят в эти скопления структуры ассоциативных отношений специализированных индивидов, превращая эти скопления в единицы-системы, входящие в единую систему общества;

3) в нашей культуре миграционные потоки центростремительны и усиливают неравномерности распределения;

4) источником миграции в нашей культуре выступает двусоставная схема образования для кодирования индивидов в специализированную деятельность и социализации;

5) ускоренные процессы обновления технологии и номенклатуры социальных ролей как свойство НТР требуют многократного перехода индивидов из ассоциированного в диссоциированное состояние в любом возрасте, усиливая стремление к ассоциации в крупных культурно-индустриальных центрах.

Таким образом, на базе исследований М.К. Петрова можно сделать ряд выводов:

1) процесс регионообразования относится к классу процессов, типичных для социального творчества, что позволяет использовать для изучения этих процессов методы общей теории новации;

2) в связи с этим необходима общая теория регионообразования;

3) связующим звеном такой теории и устойчивым источником ее определенности должна стать человекообразность;

4) основанием интеграции процессов регионообразования является социальное время;

5) это позволяет, опираясь на типы деятельности, поставить и формализовать средствами системного подхода задачи на оптимизацию составных лага регионообразования с минимальными нарушениями человекообразности;

6) основная часть нежелательных и деструктивных экспликаций завершенных актов регионообразования производна от нарушений принципов человекообразности.

Ссылки и примечания:

1. Константинов М.С. Элементы институционально-эволюционной теории в социальной философии М.К. Петрова. Ростов-на-Дону, 2005.
2. Константинов М.С. Институциональный аспект в политической философии М.К. Петрова // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ч. I. Ростов-на-Дону, 2005.
3. Петров М.К. Избранные труды по теоретической и прикладной регионалистике. Ростов-на-Дону, 2003.
4. Петров М.К. Регион как объект системного исследования. Ростов-на-Дону, 2005.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Уже в ранних работах (см., например, Петров М.К. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М., 1995). Петров различает два вида человеческой активности: репродуктивно-рутинное поведение, в основе которого бесконечное повторение одних и тех же схем деятельности; продуктивно-творческое общение, ориентированное на изменение знания и программ деятельности (подробнее см.: 1, с. 23–27).
9. Петров М.К. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М., 1995.
10. Петров М.К. Регион как объект системного исследования.
11. «Человекообразность» есть условие и мера фрагментации социально-необходимой деятельности в посылные для индивидов роли и ролевые наборы. Она связана с биологической недостаточностью человека и, соответственно, с необходимостью специализированного знакового кодирования индивидов в условиях неразвитости био-

References (transliterated) and notes:

1. Konstantinov M.S. Elementy institutsional'no-evolyutsionnoy teorii v sotsial'noy filosofii M.K. Petrova. Rostov-na-Donu, 2005.
2. Konstantinov M.S. Institutsional'niy aspekt v politicheskoy filosofii M.K. Petrova // Aktual'nye problemy sotsial'nogo funktsionirovaniya tranzitivnogo obshchestva. Sotsiologicheskie ocherki. Part I. Rostov-na-Donu, 2005.
3. Petrov M.K. Izbrannye trudy po teoreticheskoy i prikladnoy regionalistike. Rostov-na-Donu, 2003.
4. Petrov M.K. Region kak ob'ekt sistemnogo issledovaniya. Rostov-na-Donu, 2005.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Already in early works (see, i.e., Petrov M.K. Iskusstvo i nauka. Piraty Egeyskogo morya i lichnost'. M., 1995). Petrov distinguishes between two kinds of human activity: the reproductive behavior of the routine, based on endless repetition of the same patterns of activity, productive, creative communication, focused on changes in knowledge and action (see for details: 1, p. 23–27).
9. Petrov M.K. Iskusstvo i nauka. Piraty Egeyskogo morya i lichnost'. M., 1995.
10. Petrov M.K. Region kak ob'ekt sistemnogo issledovaniya.
11. "Human-dimension" is the condition and the measure of the fragmentation of social activities necessary for the feasible individuals roles and role-sets. It is associated with biological and human failure, respectively, with the necessity of a specialized symbolic coding of the individuals in undeveloped biological (gene) encoding. Therefore, the human di-

- логического (генного) кодирования. Поэтому человеческая размерность отражена прежде всего в структурах знаковых систем (подробнее см.: Петров М.К. Язык, знак, культура. М., 1991. с. 28–35; 7, с. 21–30; нашу интерпретацию см.: 1, с. 18–22).
12. Петров М.К. Регион как объект системного исследования.
 13. Там же.
 14. Петров обвиняет статусно-ролевую теорию общества в методологическом актуализме, отрицающем за субъективным статус определителя социальных изменений (подробнее см.: 1, с. 6–10). Коррекция данной теории состоит в том, чтобы определить человека как монопольного творца и строителя собственной истории, осуществляющего выбор в конкретных социальных условиях (что подчеркивается также в новом институционализме (см., например: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997).
 15. Петров М.К. Регион как объект системного исследования.
 16. Там же.
 17. Там же.
 18. Там же.
 19. Там же.
 20. Там же.
 21. Там же.
- mension is reflected primarily in the structure of sign systems (see for details: Petrov M.K. Yazyk, znak, kul'tura. M., 1991. p. 28–35; 7, p. 21–30; see also our interpretation: 1, p. 18–22).
12. Petrov M.K. Region kak ob'ekt sistemnogo issledovaniya.
 13. Ibid.
 14. Petrov accused the status-role theory of society in the methodological actualism denies the subjective status of the determinant of social change (see 1, p. 6–10). Correction of this theory is to define man as a creator and builder of the monopoly of their own history, exercising choice in the specific social conditions (which is also emphasized in the new institutionalism (see, i.e., Nort D. Instituty, institutsi-onal'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki. M., 1997).
 15. Petrov M.K. Region kak ob'ekt sistemnogo issledovaniya.
 16. Ibid.
 17. Ibid.
 18. Ibid.
 19. Ibid.
 20. Ibid.
 21. Ibid.